

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЕВРОПЕ:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Согласно 19 Статье Конституции РФ [1]: мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Однако реальная ситуация говорит совсем о другом положении дел. Сегодня мы смело можем выделить дискриминацию женщины в следующих сферах: трудовой, социальной, культурной, политической. Изложим доказательства в соответствии с озвученным тезисом.

Разрыв в заработной плате мужчин и женщин на руководящих должностях представляет собой следующую картину. В целом средняя зарплата женщин составляет 64% от средней зарплаты мужчин. В группе руководителей предприятий, организаций – 59%. В группе руководителей всех уровней, включая руководителей среднего звена – 67%. В группе специалистов высшего уровня квалификации – 73%. В группе руководителей государственной службы – 90% [2].

Это усугубляется социальными проблемами. Так, более 50% браков заканчиваются разводом. И 95% семей с одним родителем – это мама с ребенком или с несколькими детьми [3].

Таким образом, современная российская женщина – это двойная жертва: жесткие условия рынка, патриархальные стереотипы, отказ либо от семейной жизни и материнства либо от профессионального роста, женщина как сексуальный объект, товар, предлагаемый мужчине.

Все это констатирует нам наличие проблемы в отношении женщины в современной России. Однако мы ставим перед собой вопрос более конкретного плана - нужны ли женщины в политике?

Вероятно, однозначного ответа на этот вопрос никто дать не сможет. В первую очередь потому, что ответ зависит от респондента. Если этот вопрос адресовать мужчине, то вряд ли эта идея встретит поддержку, так как по

превалирующему мужскому мнению женщинам там (в политике) не место. Если же спросить у женщины, то мы рискуем столкнуться со странной ситуацией. У одних этот вопрос вызовет недоумение, которое можно объяснить крайней аполитичностью, свойственной «настоящим женщинам». У других - раздражение, проистекающее из тех соображений, что грозно размахивать знаменем феминизма, ничего при этом, не предпринимая, - это значит просто сотрясать воздух. У третьих - возмущение уже потому, что кто-то посмел поставить под сомнение саму возможность вхождения женщин в политику.

Вероятно, реакцию можно ожидать и от многочисленных женских движений. Обязательным пунктом деклараций и концепций деятельности таких организаций является требование права на равное представительство мужчин и женщин в органах законодательной и исполнительной власти на уровне принятия решений. Реализация этой идеи - предел мечтаний активисток, которые для этого стремятся пролоббировать вопрос увеличения числа женщин в российской политике. Но это возможно только в том случае, если у нас будут созданы квоты как, например, в Германии. В немецких выборных органах введены квоты на представительство мужчин и женщин: так, в партии Христианского демократического союза 30% мест должны занимать женщины, а в партии Зеленых - 50%. Квотирование существует даже на уровне земельных советов, то есть в органах местного самоуправления. Пример, несомненно, достойный подражания. И нужно обратиться к истории, чтобы понять, какие процессы заставили немецких мужчин пересмотреть свое отношение к «подругам».

В старые добрые времена женщины в Германии, как во всех других странах, занимались детьми, кухней и церковью. Вторая мировая война и первые послевоенные годы вынудили их заполнить вакуум, который оставили ушедшие на фронт мужья. Та же ситуация сложилась и в России. И там, и там женщины доказали, что им по плечу все то, что раньше считалось истинно мужскими занятиями. Затем женщины в Западной Германии вновь

скромно встали к плите. Это продолжалось вплоть до 1977 года, когда западногерманские женщины получили закрепленное законом право искать работу вне семьи и вопреки воле супруга: утратил силу параграф 1356 гражданского кодекса, который называл работу по дому основной обязанностью женщин. Может сложиться ложное представление, что до второй половины 70-х годов они были накрепко привязаны к дому. Это не совсем верно, просто дело в том, что они находились под сильным давлением общества, призывавшего не удаляться от дома надолго, особенно если в семье есть дети.

В большинстве случаев выбор занятия вне дома ограничивался определенными, «женскими» профессиями. В основном же мир за порогом дома оставался мужской епархией. Женщин там терпели, пока они ограничивались областями, в которых мужчины не были заинтересованы, и пока они не проявляли честолюбия, пытаясь конкурировать с мужчинами. Видимо, их редкие попытки вклиниться в стройные ряды мужчин-политиков были настолько успешными, что последние решили не противиться сильному напору слабого пола. В результате германское государство получила немалый процент управленцев-женщин, что, как можно убедиться сегодня, никоим образом не повредило этой во всех отношениях благополучной стране. Рецепт, которым немецкие женщины-политики могли бы поделиться с женщинами-политиками в России, таков: борьба не словом, а делом. С последним у педантичных немцев все обстоит лучше, чем у россиян.

Для сравнения обратимся к ситуации в России. Стартовые возможности заполучить свободу у наших женщин были примерно такие же. Дальнейшее развитие также корреспондирует германскому опыту. То есть, женщины вернулись к исполнению своих прямых обязанностей, но параллельно с этим успешно применялась практика использования женского труда на тяжелых, требующих мужской силы, направлениях. Однако такие тенденции в нашем обществе отнюдь не способствовали привлечению женщин к процессу принятия решений. Буквально до последнего времени российский

законодатель полностью игнорировал соответствующие права женщин. Только в 1996 году Правительство РФ утвердило своим постановлением «Концепцию улучшения положения женщин в РФ». Одной из стратегических задач, согласно этой Концепции, являлось оказание содействия участию женщин в процессе принятия решений на всех уровнях. Однако далее в тексте этого документа было заявлено следующее: равные права и равные возможности, а точнее «их реализация связывается преимущественно с мерами пропагандистско-воспитательного характера».

Также в 1996 году был издан Указ президента РФ «О повышении роли женщин в системе федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов РФ» (указ N1005 от 30.06.96). Этот документ интересен в том плане, что постановляет «рассмотреть вопрос о возможности введения минимальной квоты для замещения женщинами государственных должностей федеральной государственной службы» [4]. Все это было призвано обеспечить женщинам равные с мужчинами стартовые возможности.

Та же цель преследовалась изначально при создании института квотирования на представительство, а именно - обеспечение прав малочисленных (или коренных) национальностей. На первый взгляд, дело благородное, но с другой стороны, оно способно спровоцировать ситуацию, при которой приоритет на занятие квотируемой должности будет закреплен за представителями именно заявленной национальности даже несмотря на отсутствие претендентов. Если перенести эту перспективу в плоскость обсуждаемого вопроса, то получится, что продолжительно пустующее место, закрепленное за женщиной, никогда не удастся занять мужчине, который готов приступить к работе немедленно.

В принципе, исходную установку (мотивацию) этой идеи понять можно: в обществе, в котором не обеспечивается адекватная реализация и защита прав и свобод всех граждан без исключения, о принципе законности и верховенства права даже не стоит заикаться. Основным препятствием к

полноценному участию женщин в делах общества и государства является насилие (читай: дискриминация).

Цель, которую преследуют вдохновители этого проекта, также достаточно легко определить - претворение в жизнь политики равных прав и возможностей женщин и мужчин. Никто не спорит, что к проблеме равноправия полов привлекать внимание общественности нужно постоянно. Для справки: в парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Норвегии - 9,4%, в Финляндии - 33,5%, в Дании - 33%. Но у России, как все уже давно поняли, во всем свой путь. Феминизм у нас также носит свой оригинальный характер, суть которого в том, что он (феминизм) как явление неприемлем с позиций своеобразия национальной культуры. Российские женщины в деле борьбы за свои права ведут себя крайне непоследовательно, то есть, они, конечно, хотят добиться уважения и признания, но как только речь заходит о конкретных шагах, былой пыл улетучивается. Они предпочитают оставаться незаметными в общественной сфере: либо в силу загруженности либо в силу отсутствия интереса к политике, либо из-за боязни стать публичной фигурой. Ярчайший пример - прошедшие парламентские выборы. Женщины-лидеры не смогли убедить женщин-избирателей в правоте своих доводов. В итоге дела с женщинами-депутатами обстоят не так хорошо.

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьерами ныне постепенно становится символом времени.

И наконец, если политические партии считают себя современными и демократическими, то они должны задавать себе многие из выше перечисленных вопросов и следовать в своей активности принципам равных возможностей для участия в политике всех граждан, независимо от пола, и рассматривать паритетное представительство женщин в структурах власти в качестве одного из индикаторов социальной справедливости и равенства в обществе.

Литература

1. Конституция РФ, ст.19.

2. Карпова Н.В. Гражданское общество и проблемы сферы труда//Эмпирические исследования гражданского общества. М., 2009. С.69-70.

3. Данные социологического исследования Лаборатории социально-политических исследований ОмГУ 2010г

4. Указ президента РФ N1005 от 30.06.96 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов РФ».

Ганьжин В. В.,

г. Екатеринбург

ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО (В ПРИМЕНЕНИИ К ЖИЛИЩУ)

Диалектика биологического и социального в человеке ещё недостаточна изучена. Например, отрасли знаний, связанные с жилищным обеспечением, исторически занимались биологической составляющей. Социальное в человеке не игнорировалось, но и не становилось специальным предметом для исследования. Так, «Гигиена жилища» обращает внимание только на здоровье человека – на биологическое в человеке. Строительная отрасль, занимаясь строительными конструкциями, имеет дело только с физическими параметрами, влияющими на организм. Поскольку жилище является средством воспроизводства рабочей силы, постольку улучшение жилищных условий ведёт к повышению работоспособности людей. Идёт социализация человека посредством жилища.

Социальное и биологическое имеет определённое общее. Социальная форма движения материи имеет своим предшествующим и своим неотъемлемым свойством биологическое движение материи. «Дело в том, что исторически позднейший результат, возникший на основе всего предшествующего развития, вовсе не остаётся лишь пассивным результатом, лишь следствием. Каждая вновь возникшая (высшая) форма взаимодействия становится новым всеобщим принципом, который подчиняет себе